

РЕДАКТОРСКАЯ КОЛОНКА

DOI: 10.17223/2312461X/15/1

И ВНОВЬ О «КАЧЕСТВЕННЫХ ЖУРНАЛАХ» И НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕЙТИНГАХ

И от коллег в частных беседах, и в научных публикациях, и на рабочих совещаниях в ряде вузов и институтов, и в сообщениях СМИ об очередных нововведениях в системе оценки качества научной работы с настораживающей регулярностью уже не первый год я слышу и читаю одно и то же: «нас» неправильно оценивают, поскольку все «их» базы – на английском языке (как вариант – потому что «их» базы принадлежат частным компаниям, которые заинтересованы в «продвижении» лишь своего продукта), «нас» не печатают, потому что «они» к «нам» предвзято относятся, и, как апофеоз, «нам» нужны свои собственные базы и системы оценки... Неспособность бороться на равных при очевидной необходимости доказывать свою значимость хотя бы в местной системе координат (чтобы не сократили тебя или твой отдел / институт, чтобы платили надбавки за результативность, чтобы давали хотя бы местные гранты и т.п.) вполне может привести к решению наболевших проблем путем засовывания головы в песок.

Кажется, самым свежим по времени предложением сделать российскую науку «особенной» (точнее было бы сказать, не сделать, а оставить ее таковой) стала идея разработки национальной системы оценки научных работ, которая «будет основана на публикациях в 30 ведущих российских журналах» (Аптекарь, Сеницын 2016). Не буду рефлексировать по поводу возникающих ассоциаций в связи с числом 30. Пустое это. В конце концов, цену в идеальной экономической модели всегда определяли спрос и предложение. Попробую обратиться к логике ситуации и цифр в лишь одной из областей научного знания, в антропологии (в той самой, которую все чаще сейчас называют социокультурной антропологией).

В одной из лидирующих мировых таблиц о рангах, в базе Scopus, по данным на рубеж 2016/17 гг., индексировалось 289 антропологических журналов¹. Российских из них всего два (или, может быть, три-четыре с учетом уже включенных в базу, но еще не индексирующихся).

Все журналы в этой базе поделены на 4 квартиля: «лучшие» входят в первый и второй, а те, что «похуже», – в третий и четвертый. Казалось бы, все просто. Если вы как автор заинтересованы в том, чтобы напечататься в журнале, публикации в котором в среднем гораздо чаще

цитируются (то есть востребованы мировым научным сообществом), а это, понятно, журналы из верхней части списка, то в них-то и следует отправлять свои работы. Но не все так просто. Без представления об академическом контексте в целом и о специфике журнала в частности рейтинг сам по себе не является надежным показателем качества журнала (Функ 2016: 16).

Если вы специализируетесь на североазиатских (или северных циркумполярных) материалах, то в какие журналы вы, в первую очередь, писали бы? Нет, неправильный вопрос. Задача ведь не в том, чтобы «опубликоваться», а в том, чтобы и журнал был максимально близким по тематике, и читали этот журнал те, на кого вы рассчитываете как на читателей, и чтобы это был, наконец, хороший² журнал. Поскольку нельзя писать просто про «Северную Азию», это, скорее всего, будет что-то более частное – и регионально, и тематически, соответственно, список возможных площадок для обнародования ваших результатов будет каким-то особенным.

Попробуем разобраться в ситуации на паре примеров.

Допустим, вы написали статью о возможностях электронного корпуса в работе с эпическими текстами. Причем не просто эпическими текстами, а с записями у одной из южносибирских этнических групп (это Северная Азия или просто Азия). Куда можно было бы дать такую статью? В базе Scopus³ из числа журналов, не ограниченных регионально, есть издаваемый в Эстонии журнал *Folklore* (Q2, anthropology), *Folklore* – в Великобритании (Q1, cultural studies) и *Journal of Folklore Research* – в США (Q1, cultural studies), но также есть выходящий в Японии журнал *Asian Ethnology* (раньше он назывался *Asian Folklore*, Q3, anthropology; Q2, cultural studies), и, может быть, имело бы смысл подумать также об *Asian Ethnicity*, который выходит сейчас в издательстве Taylor&Francis (Q1, cultural studies). Всё это очень приличные журналы с историей и мировым признанием. Но если вы вполне отдаёте себе отчет в том, что научный мир не определяется лишь рейтингами журналов, значимыми для вас могут быть и, скажем, «просто» всемирно известные научные школы. А что может быть более известным, если мы ведем речь об эпическом творчестве, чем Центр исследования устной традиции (Center for Studies in Oral Tradition) при университете Миссури?! Журнал этого Центра, *Oral Tradition*, не входит ни в Web of Science, ни в Scopus, но от этого не перестает быть всемирно признанной академической площадкой для публикаций в данной области знаний. Может быть, именно в нем и надо опубликовать свою работу?

Обратимся к другому примеру. Представьте, что Вы написали статью об изменяющихся паттернах культуры индигенного населения где-нибудь на Севере в условиях безудержного освоения энергетических ресурсов территории. Сколько здесь в итоге может быть площадок для

обсуждения анализируемых вами проблем? Это и циркумполярный Север / Арктика, и Азия, и Сибирь, и антропология миграции, и прикладная антропология (в той ее части, что занимается оценкой социального воздействия управленческих решений). Мне в первую очередь приходят на ум такие журналы, как *Arctic Anthropology* (Q1, cultural studies; Q2, anthropology), *Acta Borealia* (Q2, cultural studies и history; Q3, anthropology), *Nomadic Peoples* (Q3, demography), но также и не индексируемые пока в Scopus (хотя уже включенные в эту базу) *Sibirica*⁴ и *Сибирские исторические исследования*. Но ведь это вполне может быть и один из десятка журналов, рассматривающих исключительно проблемы миграции: американские *International Migration Review* (Q1, arts & humanities и demography) и *Migration World* (Q3, demography), британские *Journal of Ethnic and Migration Studies* (Q1, arts & humanities и demography), *International Migration* (Q2, demography), *Migration Letters* (Q3, demography) и др. И это вполне может быть некий общий «этнографический» журнал, мотивы публикации в котором могут порой и не быть напрямую связаны с тем, что вы изначально хотели получить на выходе. А что, если эта статья может оказаться важной в одной из европейских стран (стран бывшего соцлагеря), в которой практическая роль этнографии / антропологии совсем (или почти) не берется в расчет не только теми, кто принимает «ответственные» решения в области науки и образования, но зачастую и самими исследователями? Публикация подобной статьи в журнале, издаваемом и читаемом в первую очередь именно в этой стране, была бы важна с точки зрения демонстрации прикладных возможностей нашей дисциплины. Сузило бы это целевую аудиторию? Наверняка да (журнал входит в Scopus, но находится близко к концу 4-го квартиля, да к тому же издается отнюдь не на самом распространенном в Европе языке). Но был бы шанс помочь коллегам в их нелегкой борьбе за статус своей дисциплины? Тоже ответ «да». В данном случае «прикладная антропология» оказалась бы таковой в квадрате.

Сложность ситуации с публикациями в гуманитарных и социальных науках добавляет ограниченность списка отечественных журналов, в которых можно печататься (если ориентироваться на качество изданий) и в которых есть смысл печататься (если думать о том, кто из коллег сможет затем прочитать твой текст). Для антропологии это особо актуально, поскольку не менее 90% современной научной продукции в этой области знания выходит именно на английском языке. Если мы говорим о журнальных публикациях, то это будут в основном публикации в тех самых, повторюсь, 289 журналах в скопусовской таблице о рангах, издаваемых в 41 стране мира: 92 из них выходят в США, 70 – в Великобритании, 17 – в Нидерландах, 11 – во Франции, 10 – в Германии, 9 – в Австралии, 7 – в Испании, по 5 – в Италии и Словении, по 4 – в Польше и Японии, по 3 – в Бразилии, Венгрии, Индии, Канаде, Фин-

ляндии, Хорватии, Чехии, Чили и ЮАР, а далее – по убывающей. Подавляющее большинство этих изданий публикует тексты либо исключительно на английском языке, либо и на английском тоже (за редким исключением в случаях с изданиями на романских, славянских и некоторых иных языках).

Можно долго рассуждать о том, чем хороши или плохи те или иные «национальные» (или интернациональные) версии журнальных изданий, но в случае с отечественными лично для меня главными минусами остаются по-прежнему тесная связь журнала с организацией, на базе которой он готовится и издается, что позволяет оказывать административное давление при принятии решений о публикации того или иного текста, и отсутствие системы стороннего (желательно двойного анонимного, *double blind peer review*) рецензирования всех поступающих текстов. Но даже это не главное. В подавляющем большинстве отечественных журналов мы не обнаружим в статьях ни грамотной формулировки исследовательского вопроса, ни знания мирового дискурса по заявленной к рассмотрению проблеме, ни умения качественно собирать материал в поле (если мы говорим об антропологии) и не менее качественно представлять и (доказательно) анализировать его. Собственно говоря, даже язык «нашей» антропологии / этнологии в подавляющем большинстве случаев не имеет отношения к языку современной антропологии, поскольку использует безнадежно бездоказательные концепты (среди них и этнос, и этнологическая экспертиза, и этносоциология, и вся риторика вокруг сохранения «традиционных культур», «развития» и многое иное). Недавно двое моих коллег со ссылкой на безымянного редактора одного из академических журналов сформулировали проблему русскоязычных авторов так: “it seems that “these people cannot write”” (Ventsel, Struchkova 2016: 121). Обидно. Но, по большому счету, это довольно точно отражает сегодняшнюю ситуацию в отечественной антропологии (а по моим наблюдениям, не только в ней одной).

Как в такой ситуации можно и – главное – зачем нужно разрабатывать национальную систему оценки научных работ, основанную «на публикациях в 30 ведущих российских журналах», остается загадкой. Попытка административного (сверху) решения вопроса о качестве научных изданий, а тем более о создании списка таких журналов не обязательно обречена на (административный) провал. Как показывает практика администрирования, можно и критерии придумать, и списки составить. Но вот поможет ли такое «решение» российской науке?

Речь, разумеется, не идет об отказе от создания отечественных баз журналов и поддержки отечественных журналов, которые смогут на равных конкурировать с лидерами в данной области. И не об отказе от использования родных национальных языков для выражения научной мысли. Отнюдь нет. Важно лишь, чтобы «наши» критерии оценок жур-

налов и «наши» критерии оценки научного качества текстов не основывались лишь на «нашем» видении ситуации и чтобы они были хотя бы не хуже, чем те, что уже приняты в научном мире.

* * *

Предлагаемый вниманию читателей номер открывает историческое расследование нашего немецкого коллеги Мартина Тамке, который на примере биографии поэта и аристократа Генри фон Гейзелера размышляет об идентичности, выходящей за рамки двойного гражданства или билингвальности. Европейская тема продолжается в статьях специальной темы номера, подготовленной Р.Н. Игнатьевым, в которой анализируются феномены (ре)конструкции культурных оппозиций на примере традиционных праздников в Испании, шестов *нида* в Исландии, а также роли стереотипа в процессе построения идентичности в Австрии. Еще одна специальная тема номера представлена статьями сибирских авторов, работающих на стыке антропологии миграций и экономической антропологии. В их текстах проанализирован целый ряд иркутских и томских сюжетов из области неформальных экономических практик пригорода, мобильности, складывания и функционирования образа трудовых мигрантов. Завершается номер, как это уже стало традиционным для журнала, блоком рецензий на новые книги.

Уверен, знакомство с публикуемыми текстами окажется интересным и плодотворным в плане дальнейших размышлений на затрагиваемые авторами темы.

Примечания

¹ Полностью антропологических или с известной долей антропологических статей, что позволяло индексировать эти журналы в том числе и по разделу «антропология».

² Есть разные критерии качества журналов: от простого набора требований, как, например, в базе ERIH PLUS (подробнее см.: Функ 2016: 9–10), до десятков формальных критериев вкупе с экспертными оценками, как это практикуется в базах Web of Science или Scopus. Для себя я уже довольно давно определился с такими критериями. По сути, главным является лишь один – качество публикуемых научных текстов. К этому параметру я вернусь чуть ниже в этой заметке.

³ Указание на включенность в базу Scopus не означает, что тот или иной из называемых в этом тексте журналов не индексируется в других базах (например, эстонский *Folklore* входит в Web of Science).

⁴ Недавно этот журнал был включен в Emerging Sources Citation Index базы Web of Science.

Литература

- Аптекарь П., Синицын А. От редакции: Наука по-русски // Ведомости. 2016. № 4169. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/09/27/658593-nauka-otechestvennoi> (дата обращения: 15.01.2017).
- Функ Д.А. Наукометрия в оценке качества публикаций в социальных и гуманитарных науках // Сибирские исторические исследования. 2016. № 1. С. 8–26. DOI: 10.17223/2312461X/11/2
- Ventsel A., Struchkova N. Can We Talk About Post-Soviet Science? // Folklore. 2016/01. Vol. 63, P. 121–126. URL: <http://dx.doi.org/10.7592/FEJF2016.63.discussion> (дата обращения: 15.01.2017).

Д.А. Функ

References

- Aptekar' P., Sinitsyn A. Ot redaktsii: Nauka po-russki [From the editorial board: the Russian way of doing science], *Vedomosti*, no. 4169, 27 September 2016. Available at: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/09/27/658593-nauka-otechestvennoi> (Accessed 15 January 2017).
- Funk D.A. Naukometriia v otsenke kachestva publikatsii v sotsial'nykh i gumanitarnykh naukakh [Scientometrics and evaluation of publications in social sciences and humanities], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2016, no. 1, pp. 8–26. DOI: 10.17223/2312461X/11/2
- Ventsel A., Struchkova N. Can We Talk About Post-Soviet Science?, *Folklore*, Vol. 63, 2016/01, pp. 121–126. Available at: <http://dx.doi.org/10.7592/FEJF2016.63.discussion> (Accessed 15 January 2017).